

Розалин Сильвер

ДОЧЬ ПИРАТА

Розалин Сильвер

Дочь пирата

<https://litres.ru/74606307>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда Александрина была ребёнком, отец – известный пират – отдал её для воспитания и обучения в пансион при монастыре, желая, чтобы дочь его стала настоящей леди. Прошли годы, девушка повзрослела, но тяга к морю и романтике неизменно таилась в её душе, наконец, подтолкнув Александрину навстречу рискованному приключению.

Содержание

I. Александрина Хэлси	4
II. Алекс выбирает рейс	25
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Дочь пирата

I. Александрина Хэлси

Леди Александрина Хэлси, прелестная девушка девятнадцати лет, сидела в тени старой оливы в саду, прячась от изнуряющей жары, повисшей над Северным островом, и от графа Эдуарда Фенвика – своего не в меру пылкого поклонника.

– Не купить ли мне пистолет для самозащиты? – бормотала она вслух, расчесывая влажные после купания волосы, спадавшие спутанным потоком до самой ее талии. Алекс не имела привычки разговаривать сама с собой, но недавняя (и, увы, лишенная удовольствия) встреча с графом привела ее в сильное смятение. – Нет, лучше ружье! Или всё-таки пистолет? Какая разница, всё равно я не умею стрелять!

Уронив руку с расческой на колени, она сердито вздохнула. С некоторых пор к раздражению из-за чересчур назойливого внимания Эдуарда стал примешиваться и страх. Граф преследовал ее по пятам, точно заботливая мамаша-кошка – своих недавно появившихся на свет котят. Всего часом ранее, например, он явился на берег моря и принялся разглядывать купавшуюся вместе с подругой Алекс безо всякого стеснения. А потом попытался ее поцеловать, ведя абсолютно бесстыдные речи: Алекс вывернулась из его рук и, награ-

див распаленного страстью графа звонкой пощечиной, поспешно убежала, словно перепуганная нимфа.

И почему он никак не оставит ее в покое? Как странно, что мужчина, раз за разом слыша «нет», воспринимает это отнюдь не двусмысленное слово как поощрение к дальнейшим действиям! Но Эдуард отчего-то вбил себе в голову, что неприязнь Алекс – всего лишь ловкая игра, стремление девушки пококетничать со своим поклонником и подразнить его. И ничто не могло его разубедить. Наверное, даже отправься Алекс под венец с другим мужчиной, Эдуард решил бы, что это всего лишь хитрый ход, призванный надежнее завлечь его в сети любви.

О графе Фенвике ходило немало слухов, что неудивительно: появление на Северном острове, захолустье даже по меркам Песчаных островов, титулованной особы произвело эффект разорвавшейся бомбы. Говорили, что в материковой части Страны Четырех Озер дамы проходу ему не давали и что на Песчаные острова граф прибыл, спасаясь от гнева супруга какой-то из плененных им леди. Некоторые шли дальше и заявляли значительным шепотом, что граф Фенвик *убил* супруга этой леди на дуэли и на Северном острове скрывался от правосудия. Одна лишь безукоризненная внешность Эдуарда могла снискать ему немалую популярность среди женщин, но, вкупе с титулом и ореолом романтически-скандальных слухов делала его объектом мечтаний чуть ли не каждой девицы и дамы Северного острова.

Алекс должна была признаться с неудовольствием, что и сама поддалась повальному безумию островитянок. При первой встрече граф Эдуард показался ей мужчиной интересным. И Алекс польстило, что он, красавец, граф, о котором только и велась речь в салонах и гостиных, оказал предпочтение именно ей, хотя внешность девушки – ее смуглая кожа, яркие карие глаза, черные волосы, – никак не соответствовала господствовавшим канонам красоты, призывавшим почитать белокожих и голубоглазых блондинок.

Затем последовало краткое галантное ухаживание – и тот роковой вечер под пальмами у моря, нежные слова графа, пылко и красноречиво уверявшего Алекс в ее неотразимости и в своей любви, поцелуй, навеянный романтикой лилового заката. Да, говорить он умел хорошо. И целовался тоже прекрасно. Кто мог знать тогда, что вполне невинный поцелуй обернется столь скверными последствиями?

Эдуард, возомнив, что Алекс от него без ума (и как иначе, если *он* соизволил обратить на нее внимание), начал вести себя, по мнению девушки, самым возмутительным образом. А она, получив возможность узнать его лучше, поняла, что перед ней за человек – эгоистичный, самодовольный, несдержанный, – и все нежные чувства, которые испытывала к нему Алекс, испарились без следа. Даже его поцелуи спустя какое-то время перестали доставлять ей удовольствие: слишком хорошо чувствовалось, что Эдуарду хочется большего.

И вот, теперь, сидя в тени раскидистой оливы в своем са-

ду, Алекс угрюмо раздумывала, как быть дальше. Как убедилась девушка за последние несколько недель, Эдуард не понимал ни намеков, ни прямого текста и продолжал домогаться ее с ослиным упрямством. Алекс мрачно гадала, на что он может пойти, распаленный страстью. Ходили же о нём всякие слухи!

Что ей сделать, чтобы избавиться от Эдуарда? Сидеть целыми днями дома? Притвориться больной чем-нибудь заразным и потенциально смертельным? Открыто оказать предпочтение кому-то другому? А может, и вовсе выйти за кого-нибудь замуж?

– Нет, это чересчур радикально, – пробормотала девушка, отнюдь не убежденная, что Эдуарда остановит даже ее замужество. – Наверное, мне нужно инсценировать свою смерть, – решила она.

Алекс повертела расческу в руках, задумчиво уставившись вдаль: из-под старой оливы ей открывался восхитительный вид на Янтарное море, голубовато-зеленое, сверкавшее ослепительными бликами, ближе к горизонту переходившее оттенком в темный сапфир.

– Интересно, смогу ли я убедить Бетти заказать мне гроб?

Алекс усмехнулась с некоторым смущением, спохватившись, что всерьез обдумывает вариант с инсценировкой собственной смерти. Не безумие ли? Нет, не большее безумие, чем преследования Эдуарда!

Девушка снова устремила взгляд к морю.

На Алекс море всегда действовало противоречиво: созерцание его умиротворяло ее, а шум волн странно волновал, будто чей-то неведомый, но властный зов. Вот и сейчас, вдыхая легкие и волнующие ароматы цветов, увивавших ограду сада, наслаждаясь тихим неумолчным пением моря, Алекс почувствовала, как ее охватывает необъяснимое беспокойство. Словно что-то крайне важное только что проскользнуло мимо нее, оставшись незамеченным.

В последнее время Алекс всё чаще и чаще впадала в это странное состояние. Как-то она попыталась описать загадочный водоворот собственных чувств Бетти, ее энергичной домоправительнице средних лет: и получила пронизанный мудростью ответ, что это верный признак – настало время задуматься о замужестве и детях.

Самой Алекс казалось, что задумываться о замужестве (или, тем более, о детях) ей пока рано. И года не прошло, как она покинула пансион при монастыре в Блэкуотере, где с детства обучалась всевозможным премудростям; сменить же однообразие и рутину монастыря на однообразие и рутину замужества? О, нет, Алекс намеревалась вполне насладиться недавно обретенной свободой! Да и за кого выходить ей замуж? Не за графа же Фенвика?

Мысль о графе заставила Алекс в негодовании сильнее нажать на расческу и поморщиться при виде вырванной пряди волос.

Как ей, наконец, его отвадить?

Где-то в вышине закричала чайка, пронзительно и звонко. Алекс искала ее глазами... и восторженно улыбнулась, осознав, что ответ лежит прямо перед ней.

Вскоре девушка, нарядившись в белое платье, расшитое по подолу и на корсаже алой нитью, с широким поясом в тон вышивке, уже старательно красила глаза перед зеркалом. За ней без особой радости наблюдала уже упомянутая нами Бетти, сидевшая чуть поодаль, подперев рукой подбородок.

– Вы куда-то собираетесь, моя птичка? – спросила она, наконец, тяжело вздохнув.

– Бетти, как ты думаешь, ожерелье с гранатами пойдет к этому платью? Или лучше надеть коралловое?

Бетти одарила ее на редкость глубокомысленным взглядом.

– Мне кажется, лучше бы коралловое. Так вы всё-таки куда-то идете, Алекс?

Алекс застегнула на шее коралловое ожерелье и внимательно вгляделась в свое отражение в зеркале, прежде чем ответить. Обернувшись, огорченно посмотрела на домоправительницу.

– Боюсь, Бетти, скоро я тебя покину.

– Ах, боже мой! – всплеснула та ухоженными полными руками в отчаянии. – Уж не решили ли вы выйти замуж за этого скверного человека?!

Алекс засмеялась.

– Это за кого, за графа Фенвика? Его ты имеешь в виду?

Ах, ну конечно, нет! Это последнее, что мне пришло бы в голову! Правильно ты говоришь, Бетти, он плохой человек... заносчивый и жестокий. Надеюсь, ни одной девушке не выпадет несчастье стать его женой.

– А как же тогда? – чуть успокоившись, спросила Бетти.
– Почему вы говорите, что скоро меня покинете?

– Хочу отправиться путешествовать, – ответила Алекс. – Я соскучилась по морю.

– Ох, опять эти разговоры о море! – с тоской откликнулась Бетти. – Не пойму я, чем оно вас так пленило! Знаете, девушки обычно в вашем возрасте говорят без умолку о молодых людях, а от вас только и слышишь: море, море, море!

Алекс улыбнулась.

– Наверное, тебе это сложно представить, Бетти, но для меня море – словно старый друг. Я хочу снова оказаться на палубе корабля, почувствовать качку, аромат ветра... это чувство свободы, которое ни с чем не сравнишь!

– Хм, – откликнулась Бетти. – Я-то всегда испытываю на палубе корабля разве что только тошноту. Но вы уверены, что вам это нужно, Алекс, дорогая? Все эти путешествия... это так утомительно!

– Да, совершенно уверена! Для начала я отправлюсь в Блэкуотер: хочу повидать мою подругу, Изабель. А уже потом... Почему бы не отправиться далеко-далеко, туда, где даже рисунок звезд над головой другой? – Алекс мечтательно улыбнулась.

– Но ведь путешествовать морем небезопасно, – Бетти идея ее хозяйки по-прежнему отнюдь не представлялась блестящей. – Корабли постоянно тонут, и во время долгого путешествия можно заболеть цингой. И ванну там как следует не примешь. А ведь еще на судно могут напасть пираты! – Бетти перекрестилась, настолько ужаснула ее эта мысль. – Хуже ничего не придумаешь!

– Ну что ты! Тысячи людей каждый день путешествуют морем без каких-либо проблем. Я сама столько раз бывала в море: и со мной не случилось ничего ужасного! Ты напрасно беспокоишься.

Но даже намерение Алекс самостоятельно отправиться в гавань, чтобы узнать, какие суда идут в Блэкуотер, ввергло Бетти в ужас.

– Да зачем же вам самой туда идти, голубка вы моя? – воскликнула она. – Это не место для леди вроде вас! Там полным-полно всяких пошлых грубиянов матросов! А вдруг кто-нибудь, не приведи господь, вас обидит? Давайте лучше я отправлю моего Норберта, он всё мигом разузнает!

Не меньше четверти часа пришлось потратить Алекс, чтобы уверить домоправительницу: ничего плохого с ней не случится. Наконец, выслушав все советы и многочисленные наставления Бетти, Алекс всё-таки покинула дом и направилась к морю.

Стало еще жарче. Даже островные мальчишки, обычно неугомонные и оживленные, будто стая озорных воробьев,

притихли под гнетом изнуряющего зноя и, сидя в тенишке, вяло переговаривались вполголоса: Алекс помахала им, проходя мимо. Те помахали в ответ, но заводить с девушкой разговор, вопреки обыкновению, не стали: видимо, жара измучила их вконец. От каменной мостовой раскаленный воздух поднимался волнами, и даже в легком муслиновом платье Алекс чувствовала себя неким деликатесом, поджариваемым на гриле. Лишь у самого моря стало чуть свежее: легкий ветерок принес долгожданную прохладу.

Взбодрил Алекс и вид кораблей, стоявших у причала и дальше, на рейде. В гавани царило слегка непривычное для Северного острова оживление, связанное с ожидавшимся визитом адмирала Страны Четырех Озер. Алекс усмехнулась, размышляя, что едва ли граф Эдуард обрадован его приездом, переключавшим на себя часть внимания островитян (и особенно островитянок): к прибытию адмирала лихорадочно готовились, а разговоры в изящных гостиных велись уже теперь о служебном рвении молодого сэра Оливера, по слухам, дружившего с самим принцем Страны Четырех Озер.

Остановившись и глядя из-под руки на целый лес мачт, Алекс подумала, какой же адмирал счастливец, что имеет возможность командовать флотилией судов.

Но ведь и сама она совсем скоро взойдет на борт корабля! Отправится в захватывающее путешествие... и избавится, наконец-то, от отвратительного графа. Не последует же он

за ней в Блэкуотер, на другой край Янтарного моря? Алекс надеялась, что даже Эдуард не настолько безумен, чтобы гоняться за ней по другим странам, но на всякий случай решила держать день своего отплытия и рейс, который ей еще только предстояло выбрать, в тайне.

Так думала Алекс, не зная, что колесики и шестеренки Судьбы, могущественного, неумолимого божества, давно уже пришли в движение, и что каждый ее шаг, каждое слово в этот необычайно жаркий июньский день вели к одной цели. И вот, когда она стояла, с любопытством разглядывая корабли, Судьба совершила последний ход в своей партии.

Набережная, по обыкновению, кишела людьми, и Алекс выбрала не самое удачное место для наблюдательного пункта в подобной суматохе. Некий мужчина, стремительно шагавший куда-то и, безусловно, также ведомый всесильной рукой Провидения, ненамеренно, но весьма ощутимо толкнул Алекс плечом.

«Что сегодня за день!» – подумала она с раздражением, но немедленно одернула себя. Это всего лишь случайная неловкость незнакомого ей человека, и незачем сердиться. Между тем, мужчина заговорил с беспокойством и раскаянием:

– Ох, простите, леди... С вами всё в порядке?

Почему-то Алекс чуть вздрогнула от звука его низкого голоса, показавшегося ей знакомым.

– Не беспокойтесь, пожалуйста, всё хорошо! – заверила она и, улыбнувшись, повернулась к нему. Карие глаза Алекс

встретились с глазами этого высокого – чрезвычайно высокого – мужчины. Пронзительная белизна его склер в сочетании с темно-карым цветом радужки невольно создавала впечатление, что у него почти черные глаза. Именно эти глаза первыми приковывали внимание на его загорелом лице своей выразительностью; Алекс поняла по их выражению, что мужчина восхищен ее красотой (подобные мужские взоры перехватывала она нередко), но почти сразу же восторг в его взгляде сменился радостным изумлением. Чувством, казалось бы, не слишком уместным, если бы не...

– Диего! – воскликнула она.

– Алекс? – недоверчиво отозвался он, но его лицо уже озарилось улыбкой.

– О, Диего, это, в самом деле, ты!.. Как я давно тебя не видела!

Не раздумывая, они бросились друг другу в объятия, радостно смеясь. Прохожие изумленно оборачивались на нарядную и изысканную молодую леди, горячо обнимавшую человека, одетого, как самый простой матрос. Он нежно прижимал ее к груди, вдыхая прекрасный аромат ее блестящих волос. Шляпка Алекс валялась рядом в пыли.

Некоторое время они только забрасывали друг друга жадными вопросами, даже не вслушиваясь в ответы, слишком взволнованные и обрадованные внезапной встречей. Диего держал в своих руках ее руки, с восхищением глядя на Алекс. Как она изменилась за те девять лет, что он ее не

видел! Тогда она была прелестным ребенком, а сейчас перед ним стояла повзрослевшая, удивительно красивая девушка с уложенными в изящную прическу черными локонами. Смеющиеся глаза светились нежностью, улыбка не покидала мягких губ цвета коралла. И как странно было осознавать, что это Алекс, которую знал он еще маленькой девочкой!

Она, в свою очередь, тоже не сводила с него изучающего взгляда, но Алекс казалось, напротив, что он нисколько не переменился. Это был тот же самый Диего, что рассказывал ей разные истории, то веселившие, то пугавшие ее; Диего, который учил ее обращаться с компасом и вязать морские узлы; Диего, никогда не устававший возиться с ней, несмотря на многочисленные обязанности квартирмейстера на бриге ее отца, придумывавший Алекс массу игр и развлечений. Диего, которого она обожала. И Алекс снова прижалась к нему, закрыв глаза, доверчиво, как в детстве, словно и не было всех этих лет, пролегших между ними.

– Как ты выросла, Алекс! – между тем, говорил он. – Подумать только! Ты теперь настоящая леди! И такая красивая! – перехватив его восхищенный и гордый взгляд, Алекс рассмеялась беспечно.

– А ты ничуть не изменился! – воскликнула она, всматриваясь в правильные черты его лица, в темно-карие глаза, окруженные легкими морщинками, которых всё-таки стало больше за эти годы. Отдельные серебристые волоски выхва-

тил острый взгляд Алекс в его густой шевелюре: черные волосы Диего были подстрижены почти вдвое короче, чем считалось модным среди знати, щеголявшей локонами до плеч. – Мы с тобой расстались как будто вчера!

Он рассмеялся смущенно, отступая от Алекс на шаг. Всё-таки, несмотря на их с Алекс многолетнее знакомство и крепкую дружбу, не следовало ему держать в объятиях красивую молодую леди, в которую она превратилась. Она уже была не ребенком, и теперь Диего ясно почувствовал разделявшую их дистанцию.

– Ну, это ты зря так говоришь, Алекс, – промолвил он. – Годы идут для всех! Я едва тебя узнал... вот только глаза у тебя остались совершенно прежними! – он всмотрелся в ее веселые карие глаза, умело подведенные черным карандашом.

– Правда? Неужели я так переменялась? – удивилась она.

Он серьезно кивнул. Он мог бы сказать, что Алекс стала красивейшей из когда-либо виденных им девушек, что весь ее облик кажется ему пронизанным светом, какой-то возвышенной, неземной красотой... но промолчал, потому как это казалось ему слишком очевидным.

– Даже не знаю, Алекс... Может, мне обращаться к тебе на «вы»? – неуверенно спросил он.

Хотя Диего говорил серьезно, расхохотавшаяся Алекс решила, что он шутит.

– Ну, ты и придумаешь! Да ведь мы с тобой столько вре-

мении знакомы... Мне же исполнилось как раз пять лет, когда ты нанялся в команду папы? Нет, Диего, ни в коем случае! Мы с тобой дружили так долго, а теперь вдруг станем обращаться друг к другу на «вы»? Еще чего!

– Но ты теперь – такая благородная леди...

– Да брось! Это всё ерунда. Расскажи лучше, что ты делаешь здесь, на Песчаных островах? Ты всё еще в команде Натаниэля? Или у тебя уже собственный корабль? – оживленно спросила Алекс.

Лицо Диего, к ее удивлению, омрачилось.

– Нет, Алекс, я квартирмейстер на бриге капитана Натаниэля, как и раньше... Только, боюсь, это ненадолго!

– Почему?

– Капитан болен. И мало надежды, что он поправится. Так что, быть может, «Приключение» вскоре сменит капитана.

– «Приключение»?

– Это наш бриг так называется, – пояснил Диего. – Его видно отсюда: хочешь взглянуть? Вот он... слева от того большого белого фрегата, – Диего указал загорелой рукой на бриг, замерший на нежно-лазурной глади Янтарного моря и рядом со своим величественным соседом казавшийся особенно дряхлым и неказистым. – Видишь?

Алекс с интересом взглянула в указанную сторону, заслонившись рукой от солнца.

– Ага... Но, Диего, что вы здесь делаете?! Это же Песчаные острова, и пиратов тут, мягко говоря, не жалуют! Вы

планируете нападение на Северный остров? – невольно понизила она голос. – Если так, напрасная трата времени: ничего ценного здесь нет и никогда не было!

– Что ты, Алекс, конечно, нет! И мы никогда бы здесь не появились: ведь ты правильно говоришь, пиратов тут не жалуют, – да только выбора у нас не осталось. Капитану совсем худо! Мы держали курс на Черепаший архипелаг, точнее, Призрачный остров, когда Натаниэлю стало гораздо хуже. Он давно уже болен.

– И чем он болеет?

– Кто же знает!

– Но его осматривал врач, разве нет? Он сказал что-нибудь?

Задумчивый и сомневающийся вид Диего явно не выдавал его веры в медицину.

– Врач-то сказал, что это какая-то лихорадка. Да только я думаю, что виной всему ром.

– Ром?

– Ага. Слишком уж капитан налегает на ром последние года два. Жутко слушать, как он горланит по ночам хриплым голосом старые пиратские песни, напившись!

– Да что ты?

– От рома добра не бывает, уж это-то я знаю отлично! А может, у капитана, действительно, какая-то лихорадка: не знаю, как на самом деле, но только из-за его болезни нам пришлось зайти в первый же порт, чтобы найти врача. Так

мы и оказались здесь.

– Это большой риск. Мы как раз ожидаем на Северном острове прибытия сэра Оливера!

– Что-то я уже слышал об этом сэре Оливере! Кто это такой, Алекс?

Девушка, также слышавшая о сэре Оливере немало от самых разных людей, обрадовалась возможности удовлетворить любопытство Диего.

– Это известная личность в Стране Четырех Озёр, – охотно ответила она. – Во-первых, он возглавляет флот страны уже года два, а во-вторых, происходит из какого-то знатного рода и дружит, говорят, с самим принцем! Сэр Оливер ненавидит пиратов и преследует их всюду, где только может. У него с ними непримиримая война!

– Вот уж не было печали! – Диего нахмурился. – Не хватало нам еще этого! Капитан, не ровен час, отдаст богу душу, а тут еще этот сэр Оливер!..

– Говорят, он прибудет только в конце недели. Он инспектирует Песчаные острова: хочет понять, хорошо ли защищены они от нападения пиратов.

– Хм, похоже, что неважно, если мы спокойно здесь причалили! Здесь даже никакого форта нет, – Диего обвел неодобрительным взглядом береговую линию. – Ужасная беспечность.

– Здесь нет и ничего ценного, – заверила его Алекс. – Ни один уважающий себя пират никогда не нападет на Север-

ный остров!

– И всё-таки, это небезопасно.

– Насколько я знаю, за всю историю Песчаных островов на Северный остров нападали лишь однажды и, вероятно, горько об этом пожалели! – улыбнулась Алекс. – Но тебе незачем беспокоиться обо мне, Диего. Всё равно я собираюсь отсюда уехать! Я хотела как раз узнать, нет ли кораблей до Блэкуотера: и вдруг встретила тебя! Разве не удивительно? Неужели теперь вы промышляете здесь, в Янтарном море? И как давно?

– Всего несколько недель. Капитан давно подумывал о том, чтобы отправиться на север, еще с тех пор, как погиб твой отец, да только всё не мог никак собраться. А теперь вот так решил. Очень уж не везло нам в прежних местах! Да и климат был ему не по душе. Но и здесь дела тоже как-то не идут на лад. – Диего помолчал, прежде чем, словно бы с некоторой неохотой, продолжить: – Может, мне и не следует этого говорить, Алекс, да только всё очень переменилось после гибели твоего отца.

– Да? – отозвалась Алекс, поскольку Диего вновь многозначительно умолк.

– Ага. Кто-то говорит, что удача отвернулась от нас, но я думаю, дело здесь в другом. Человек ведь сам может изменить положение парусов, взять штурвал в руки и управлять своим счастьем, а не нестись по воле ветра!

– Думаешь, дело в капитане?

Диего задумчиво кивнул.

– Натаниэль неплохой капитан, что уж говорить, да только с твоим отцом он никогда в жизни не сравнится!

– Ты всегда был о папе чрезвычайно высокого мнения, – ответила Алекс с легкой грустью.

– Ладно; что это я всё о нас! – поторопился Диего сменить тему. – Расскажи лучше о себе, Алекс! Так ты, стало быть, всё-таки уехала из Блэкуотера?

– Да, почти год назад. Как только закончилось мое обучение в монастыре. Почему-то мне захотелось сменить обстановку. Я приобрела здесь домик и живу с экономкой, Бетти. Мы можем зайти ко мне в гости! – просияла девушка, осененная этой счастливой идеей.

– Да что ты, Алекс! – Диего даже отступил на шаг. – Мне, к тебе в гости?! Ты ведь знатная леди, а я всего-навсего...

– Ох, Диего, прекрати, пожалуйста! – Алекс сурово посмотрела на него, однако, не смогла долго изображать негодование и вновь засияла улыбкой. – Ты мой друг, а всё остальное для меня значения не имеет! Или у тебя, быть может, есть какие-то дела?

– Да нет, ничего срочного... Я просто собирался где-нибудь пообедать.

– Отлично: мы могли бы пообедать у меня дома! Бетти дивно готовит. И она будет очень рада, если ты воздашь должное ее кулинарным талантам! А то она постоянно жалуется, что я почти ничего не ем.

– Спасибо, Алекс, но мне как-то неловко... Не хочу тебе навязываться. Может, лучше нам пойти в какую-нибудь таверну?

– Только при одном условии, – Алекс приняла строгий вид, – потом ты зайдешь ко мне в гости хотя бы на чашку чая!

– Алекс...

– Нет-нет, ничего не желаю слышать! Это не дело, что мы с тобой встречаемся через девять лет, и ты говоришь, что навязываешься мне! Я очень рада тебя видеть, никому другому я не обрадовалась бы так! – она нежно коснулась его руки, и Диего улыбнулся радостно. – Мне будет очень приятно, если ты придешь ко мне в гости! Я ведь скучала по тебе всё это время.

Разве мог он противиться ее напору и обаянию?

Но Диего всё же настоял, что должен переодеться, прежде чем отправляться куда-то вместе с Алекс: слишком уж разительный контраст представляло его скромное одеяние матроса – парусиновые штаны и простая белая рубашка – с изящным нарядом девушки. И, в отличие от Алекс, Диего замечал, как поглядывают на них многие прохожие: кто с удивлением, а кто и с неодобрением. А если бы еще эти люди знали, что Диего не просто моряк, но пират!

– Знаешь, Алекс, я тут подумал, – немного нерешительно начал Диего, когда они с Алекс зашагали в сторону брига, – ведь все на «Приключении» будут очень рады тебя увидеть.

Я имею в виду, все те, кто знал тебя еще девочкой.

– Ты думаешь? – она тепло улыбнулась.

– Конечно! Когда ты отправилась в тот монастырь, мы все как будто что-то потеряли. Всё стало на корабле совсем по-другому. Капитан Хэлси начал скучать и тосковать, а ведь Джонатан всегда был неунывающим человеком! Да что там, многие очень сожалели, что ты больше не с нами, хотя твой отец, конечно, поступил совершенно правильно, что позаботился о твоём образовании.

– Мне очень приятно это слышать, Диего.

– И я это всё говорю к тому, что... Может, тебе отправиться в Блэкуотер на «Приключениях», Алекс?

– Но ведь ты сказал, что вы шли к Призрачному острову!

– Это-то да, но... По большому счету, цели у нас нет. Капитан ждет, когда удача улыбнется нам и мы встретим корабль с ценной добычей. Вернее, сейчас Натаниэлю вовсе не до этого, – Диего вздохнул. – Так почему бы не отправиться в Блэкуотер, раз уж нам всё равно, куда идти?

– Ох, не знаю, Диего! Ведь это Натаниэль должен решить.

– Да, конечно... Но только я думаю, что он бы согласился.

– Даже не знаю... Я бы с удовольствием отправилась в Блэкуотер на «Приключениях», не скрою, но я не хочу создавать вам неудобства.

– Нам неважно, куда идти: мы ведь пираты! И мы были бы рады сделать для тебя что-то приятное, Алекс. Почему бы нам не поговорить об этом с самим капитаном? – встре-

пенулся Диего. – Прямо сейчас!

II. Алекс выбирает рейс

Пираты, старавшиеся по вполне понятным причинам не покидать «Приключение» надолго, коротали время, уныло слоняясь по бригу и переругиваясь между собой. Неудивительно, что самый горячий их интерес вызвало внезапное возвращение на корабль Диего в обществе некой привлекательной девушки. Более того, оба, шествуя по причалу, непринужденно разговаривали и смеялись, словно давние приятели! Столь несвойственное для их сурового квартирмейстера поведение заставило пиратов на верхней палубе начать выдвигать самые невероятные догадки, а двое наиболее азартных даже торопливо заключили пари.

Алекс, едва ступив на палубу, улыбнулась встречавшим их с Диего троим пиратам, чуть смущенным дружелюбием и обаянием незнакомки. Еще больше смешались они, услышав от нее слова приветствия, и, уткнувшись взглядами в палубу, что-то почтительно проямлили в ответ.

Диего усмехнулся: он прежде и не подозревал, что пираты из команды подвержены такой застенчивости.

– Диего, какой прекрасный бриг! – между тем, воскликнула Алекс восхищенно, озираясь по сторонам.

– Да что ты. Он уже на ладан дышит!

– Да, видно, что он старенький, но здесь так чисто и аккуратно! – Алекс ласково провела рукой по плану, словно

«Приключение» было живым существом, расположение которого девушка старалась завоевать. – А палуба просто сверкает! – добавила она, и пираты, всего часом ранее досадливо ворчавшие, что их квартирмейстера слишком уж заботит чистота палубы, переглянулись с довольным видом.

– Не бог весть что, – пожал плечами Диего, впрочем, также польщенный словами Алекс. – Но, раз тебе нравится, то хорошо, – добавил он снисходительно. – Что там с капитаном? – спросил Диего у корсаров, взиравших на девушку с трепетным восхищением экскурсантов, пришедших в музей полюбоваться знаменитым на весь мир шедевром.

– Вроде бы, ему лучше, сэр, – ответил один из них. – Во всяком случае, пару часов назад он потребовал рома, а это хороший знак!

Судя по тяжелому вздоху Диего, он это хорошим знаком не считал.

– Завязывать бы капитану с ромом! – пробормотал он.

– Ну, Диего, ты говоришь, прямо как тот доктор, что был у нас вчера! – заметил второй пират, значительно кивая головой. – Но капитану и в самом деле лучше. Быть может, у нас получится даже убраться отсюда! – и он нервно оглянулся по сторонам.

– Это было бы кстати, – согласился Диего, – потому как Алекс сказала мне, что сюда вот-вот должен прибыть сэр Оливер, адмирал Страны Четырех Озёр! – он взглянул на девушку, стоявшую рядом и заинтересованно осматривавшую-

ся, сжимая в руках шляпку. – А он терпеть не может пиратов.

– Да, говорят, сэр Оливер преследует пиратов, как китобои – подраненного кашалота... Постой, Диего, как ты говоришь? – спохватился пират. – *Алекс* тебе сказала? – он восторженно взглянул на девушку. – Ах ты, боже мой! Уж не вы ли, леди, та самая малышка Алекс, что плавала вместе с нами... лет десять назад?

Она обрадованно закивала.

– Быть не может! – корсар уставился на нее со смесью изумления и восхищения во взгляде. – Я-то помню вас вот такой крохой! – он ориентировочно показал рост Алекс в те не слишком далекие годы. – Неужто вы – Алекс Хэлси, дочка капитана Джонатана?

– Да, Роджер, это я! – воскликнула Алекс радостно.

– И вы меня помните!.. – ахнул Роджер. – Подумать только! Ну и дела! Ох, Диего, неужели это действительно Алекс, *наша Алекс*?

– Конечно, да! Что же, Алекс станет обманывать тебя, Роджер? – откликнулся Диего, улыбаясь. – Разумеется, это она.

Пираты, когда-то служившие вместе под руководством капитана Хэлси (а таких оставалось немало в команде Натаниэля), немедленно явились на зов приведенного в восторг встречей с Алекс Роджера. Вскоре все уже дружески смеялись, вспоминая какие-то забавные эпизоды из прошлого, и засыпали друг друга вопросами. Взгляды, устремленные

на Алекс, светились гордостью, словно некая личная заслуга пиратов была в том, что маленькая девочка, которую они знали, дочка их прежнего капитана, превратилась в изысканную молодую леди, а также нежностью и радостью, быть может, немного неожиданными на палубе пиратского корабля. Но Алекс их чувства нисколько не удивляли: она всегда пользовалась большой популярностью на бриге отца, и все считали своим долгом баловать и лелеять девочку. Всем был известен ее веселый, общительный нрав; все знали, что она сообразительна и прекрасно разбирается во всём, что связано с морем. И теперь Алекс смеялась и болтала с корсарами так беспечно, будто бы оказалась на балу, а не на пиратском бриге, взирая на них, как на старинных друзей.

Речь не могла не зайти об отце Алекс, Джонатане Хэлси, и команда выразила девушке свое сочувствие. Около трех лет назад капитана застала в море свирепая буря, которую не выдержал его корабль; кто-то из команды смог спастись, но самого Джона Хэлси с тех пор больше не видели: вероятно, в ту несчастливую ночь он встретил свою смерть. О капитане Хэлси его пираты могли сказать только хорошее, но, увы, они перестарались со счастливыми воспоминаниями. Слишком ярко вдруг вспомнились Алекс прежние дни, безмятежные и радостные. Глаза ее заблестели от слёз; Алекс слушала, склонив голову, а затем, неожиданно для всех, очень смутившихся и расстроившихся, разрыдалась, пряча лицо в ладонях. Все смотрели на нее растерянно: разве знали эти воинствен-

ные и свирепые пираты, как утешить плакавшую горько девушку, что сказать ей лучше! – пока Диего, наконец, не обнял ее просто ласково, не привлек к себе. Алекс смущенно всхлипывала на его плече.

– О, извините меня, – промолвила она, вытирая слезы. – Просто вы так тепло говорите о папе... А я никогда больше не увижу его, не смогу с ним поговорить! Я мечтала, что, когда закончится мое обучение в монастыре, мы будем видеться с ним гораздо чаще, но он умер, и... Простите!

– Не надо, Алекс, – услышала она огорченный голос Диего над своим ухом. – Не извиняйся. Это ведь, действительно, большое горе! – Диего лихорадочно порылся в карманах в поисках платка и поморщился, обнаружив лишь несколько монет, кусок бечевки и складной ножик. – Есть у кого-нибудь платок? – прошипел он через плечо Алекс, сурово взирая на смущенных пиратов. Те принялись переглядываться в таком замешательстве, словно Диего требовал не платок, а Святой Грааль.

– У меня есть свой... Спасибо, – Алекс, энергично пытаюсь справиться со слезами, прижалась к нему еще крепче, заставив Диего взволнованно выдохнуть. Ему следовало бы посочувствовать Алекс, сказать ей что-то ободряющее, но Диего мог думать почему-то только о том, как нежно благоухают ее волосы и как приятно ему держать девушку в объятиях. Рассердившись на себя, Диего помотал головой, пытаясь вырваться из-под сокрушительной власти ее чар.

– Зря мы заговорили обо всём этом, – заметил он.

Алекс, всхлипнув, отстранилась от Диего и в смущении вытерла слезы со щек.

– Извините меня, – повторила она. – Я не думала... что так расчувствуюсь.

– Но ведь в этом нет ничего скверного, леди Алекс, – растерянно отозвался кто-то из команды. – Мы всё очень хорошо понимаем, ведь ваш отец...

– Ну ладно, хватит об этом! – прервал Диего торопливо, опасаясь, что слова о Джонатане Хэлси вновь вызовут слезы у Алекс, только начавшей успокаиваться. – Займитесь-ка лучше делом! Мы, быть может, скоро отвалим, и надо, чтобы всё было в порядке. Да, кстати: надрайте-ка палубу!

Судя по тоскливым вздохам, пираты отнеслись без восторга к последней идее квартирмейстера. А один из пиратов, худой и грустный, спросил с безмерной печалью:

– Опять драить палубу, сэр?..

– Да, опять! Нечего прохлаждаться, бездельники! Давайте, живее, по местам! – и Диего, быстро раздав пиратам задания, полуобнял Алекс, вытиравшую глаза платком, за плечи и провел на квартердек¹. Остановившись у поручней, она смотрела, как пираты деловито расхаживают по палубе, покорные воле своего властного квартирмейстера. Сам же он, стоя в паре шагов от нее и скрестив руки на груди, нерешительно поглядывал на Алекс, мучительно раздумывая, что сказать ей теперь лучше, чтобы снова не огорчить девушку.

Будь он послом с дипломатической миссией, от речи которого зависело поддержание мира или начало кровавой войны, Диего не подбирал бы слова с большей тщательностью.

– Ты уж прости нас, Алекс, – изрек он, наконец, и Алекс ответила ему удивленным взглядом. – Мы пираты, простые люди, не слишком-то чуткие. Если бы мы знали, что ты так расстроишься, мы бы не стали говорить с тобой о капитане Хэлси. Но у нас не было в мыслях ничего худого.

– Я понимаю, Диего. Нет, я ни на кого не сержусь! Вы ведь говорите искренне, то, что думаете. Мне очень приятно услышать о папе столько хорошего, но почему-то я вдруг как будто бы поняла еще лучше, что его нет рядом со мной и никогда больше не будет, – она смахнула с ресниц слезы и вздохнула глубоко, глядя на море, такое же спокойное и безмятежно-синее, что и весь день.

– Нам всем не хватает капитана Хэлси. Но тут уж ничего не поделаешь, так происходит в жизни!

– Да... я знаю. Быть моряком опасно, а быть пиратом – опасно вдвойне. Спасибо, Диего, – она улыбнулась ему и добавила признательно: – Ты такой добрый.

Настал его черед взглянуть на девушку удивленно: такого ему давно не говорили. К тому же, Диего не понимал, почему она вдруг так решила и как это связано с предшествовавшим их разговором об отце Алекс.

– Что ж, – она вытерла остатки слёз со щек; достав маленькое зеркальце из кармана юбки, взглянула на себя, проверяя,

сильно ли испорчен макияж. К счастью, пролитые слезы не оставили почти никаких следов на ее лице. – Наверное, нам нужно навестить капитана?

– Да, конечно, – спохватился Диего и окликнул одного из пиратов, сидевшего с изможденным видом на палубе в тени мачты. – Сходи к капитану, Себастьян, скажи, что надо бы мне с ним поговорить.

– Да, сэр, – отозвался тот и, тяжело поднявшись, поплелся в сторону капитанской каюты. – Капитан велел, чтобы вы зашли к нему, – доложил Себастьян, вернувшись через несколько минут, и снова укрылся в спасительной тени.

Капитанская каюта оказалась полутемным, мрачным помещением. Едва Алекс перешагнула порог, ее обдало тяжелым алкогольным духом, заставившим Диего, шедшего следом за ней, недовольно поморщиться, смешанным с другим запахом, тревожащим и неприятным, что всегда присутствует в комнатах тяжелобольных, как бы тщательно за ними ни ухаживали. Глаза Алекс быстро привыкли к полутьме, и девушка различила стоявшую на столе, накрытом давно не стираной скатертью, наполовину опустошенную бутылку рома; сам капитан, очень худой, неряшливо одетый, сидел в кресле с угрюмым и больным видом. Алекс, видевшая Натаниэля раньше, три года назад (именно он принес ей печальное известие о гибели капитана Хэлси), поразилась, как переменялся он за столь недолгий срок. Он выглядел постаревшим лет на двадцать, совершенно уставшим от жизни и безраз-

личным ко всему, а беспорядок и грязь в его каюте словно бы подчеркивали безнадежный упадок его сил и личности. Алекс невольно подумала, как разительно отличается обстановка здесь, во владениях капитана, и наверху, где хозяйничал Диего: верхняя палуба радовала глаз чистотой и образцовым порядком, и даже пираты выглядели опрятными.

Натаниэль окинул Алекс мутным и удивленным взглядом глубоко запавших глаз, очевидно, не узнавая ее. Похоже, он сомневался, реальный ли она вообще человек или, быть может, всего-навсего живописная галлюцинация.

– Капитан, – промолвил Диего негромко, останавливаясь в нескольких шагах от его кресла. – Посмотри, кто пришел к нам в гости! Это Алекс, дочь Джона Хэлси!

Несколько секунд Натаниэль напряженно всматривался в ее фигуру. Затем костлявые руки его стиснули подлокотники кресла, словно капитан хотел подняться, но, то ли передумав, то ли не имея достаточно сил, он ограничился тем, что улыбнулся девушке.

– Алекс! – радостно произнес он очень тихим, слегка дрожащим голосом. – Вот так неожиданность, надо же... Вы живете теперь на Северном острове, леди Алекс? Я очень рад вас видеть.

– Да, Натаниэль, – откликнулась она робко. Хотя Диего и предупреждал, что капитан нездоров, Алекс никак не ожидала, что всё настолько плохо. – Я живу здесь меньше года, а сегодня встретила случайно Диего, и он пригласил меня под-

няться на «Приключение». Как вы себя чувствуете, капитан? – нерешительно спросила она, поскольку и так было видно, что чувствует Натаниэль себя неважно.

– Гораздо лучше, чем вчера, Алекс, – отозвался он, глядя на нее с улыбкой, смягчавшей его угрюмое желтовато-бледное лицо. – Но только, сдастся мне, это ненадолго, – мрачность снова появилась в его глазах.

– Не говори так, капитан, – напускной оптимизм Диего не обманул бы даже трехлетнего ребенка. – Тебе ведь лучше, ты сам это признаёшь!

– С этой проклятой болезнью давно уже так: мне то лучше, то хуже... В последнее время мне почти постоянно совсем худо. Так ты привел Алекс поздороваться со мной, Диего? – он подался в кресле вперед.

– Да... и не только, – Диего в сомнении умолк, видя, что капитану сейчас совсем не до разговоров.

– А-а... Садитесь, леди Алекс, – усталым взмахом руки Натаниэль указал на тяжелый сундук, стоявший у стены. – Вы стали еще красивее, чем раньше! Про меня, боюсь, такого не скажешь, – он мрачно усмехнулся. – Вы не вышли еще замуж?

– Нет, что вы, – Алекс покачала головой. – Пожалуй, я еще слишком молода для замужества.

– Правильно, свобода – вещь драгоценная, – по виду капитана сложно было догадаться, серьезен он или шутит. – Цените свободу, леди Алекс, и трижды подумайте, прежде

чем ее лишаться! Я сам, женившись, страшно сожалел потом об этом. Так что ты хотел сказать мне, Диего? – обернулся он внезапно к квартирмейстеру, стоявшему, заложив руки за спину.

– Во-первых, сэр, у меня не очень хорошие новости. Ходят слухи, будто бы вскоре сюда должен прибыть сэр Оливер, а значит, нам нужно покидать Северный остров.

– А-а... – только и отозвался Натаниэль, глядя отрешенно на пустой стакан, сиротливо стоявший на столе рядом с бутылкой темного рома.

– Он рьяный охотник на пиратов, а мы и так подвергаемся здесь риску, но, поскольку тебе нужен был доктор...

– Теперь уже он мне не нужен. Мы можем отваливать хоть сегодня!

– Но, сэр...

– Это безразлично, Диего. Большого этот врач сделать уже не сможет, да и никакой другой тоже. Он оставил мне кое-какие лекарства... Этого достаточно.

Диего ничего не ответил, задумчиво и, как показалось Алекс, сочувственно глядя на капитана.

– Мы всё равно не смогли бы долго здесь оставаться. Не особенно мы похожи на мирных купцов! Что-то еще, квартирмейстер?

– Да. Алекс сказала, что хочет покинуть Северный остров, и я подумал, что мы могли бы, раз уж у нас нет определенной цели...

– Куда вы хотите отправиться, леди Алекс? – прервал его Натаниэль.

– В Блэкуотер, – нерешительно отозвалась она. – Но я во-все не настаиваю. Если вам неудобно...

– Вы хотите плыть в Блэкуотер на пиратском бриге? – недоверчиво переспросил капитан.

– Да, сэр. Если вы позволите, конечно.

– Диего, должно быть, уже вам это пообещал? – Натаниэль бросил быстрый взгляд на смутившегося квартирмейстера. – И правильно сделал, раз уж на то пошло, – вздохнул он. – Диего – без пяти минут капитан «Приключения», а потому волен делать всё, что ему заблагорассудится, – сварливые нотки послышались в голосе капитана Натаниэля; он вновь глянул на бутылку, уже с чуть большим интересом.

– Я вовсе не собирался делать что-то, не посоветовавшись сначала с тобой! – воскликнул Диего укоризненно. – Ты ведь капитан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.